

© Огнерубов Н.А., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-10-165-174

УДК 343

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИНФОРМАЦИОННУЮ И ПСИХИЧЕСКУЮ ЯТРОГЕНИИ И ИХ СООТНОШЕНИИ

Н.А. Огнерубов

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4045-1247>, e-mail: ognerubov_n.a@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены различные подходы к пониманию и классификации такого явления, как «ятрогения». Учитывая специфику заявленной темы, выделены информационные и психические проявления ятрогении, выделены подходы, где эти разновидности различаются, а также подходы, где они тождественны. Ввиду этого проведен анализ информационных и психических ятрогений с точки зрения юридической науки. Обозначены причины, по которым уголовная ответственность медицинского работника за «классические» психические ятрогении видится весьма спорной. Вместе с тем имеет место быть гражданско-правовая ответственность, а именно, вопрос о причинении морального вреда. В контексте рассмотрения информационной ятрогении предлагается обратить внимание на положения статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 732 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также положения уголовного законодательства по составам преступлений, субъектами которых могут быть медицинские работники, и положения гражданского законодательства о возмещении морального вреда как мере гражданско-правовой ответственности. Проведенное изучение привело к выводу о невозможности отождествлять информационную и психическую ятрогении с юридической точки зрения. Обоснована необходимость проведения работы на законодательном уровне по четкой классификации ятрогении как базиса дальнейших исследований по ее отдельным дифференциациям, имеющим правовое значение как в доктринальном, так и в практическом плане.

Ключевые слова: ятрогения; информационные ятрогении; психические ятрогении; профессиональная преступность; юридическая ответственность медицинских работников

На сегодняшний день особо острой представляется проблема резкого увеличения количества диагностических манипуляций и лечения различных заболеваний. Одним из основных неблагоприятных послед-

ствий ненадлежащего оказания медицинской помощи является причинение вреда жизни и здоровью пациента, одной из причин чему может служить вред, заключающийся в негативном воздействии лечащего врача на пациента, когда у больного может быть вызвано состояние, негативно отражающееся не только на ходе лечения, но и на окончательном благополучии пациента.

Ненадлежащее оказание медицинской помощи, вызванное непрофессиональными проявлениями и связанное с причинением вреда жизни и здоровью пациента, может находить свое отражение в таком явлении, как ятрогения [1, с. 11].

«Ятрогения» (от греч. *iatros* – врач, *genes* – порождение) обязана введением в научный оборот немецкому психиатру О. Бумке в 1925 г., который раскрывал ее как «причинение вреда пациенту неосторожным, необдуманным, бестактным словом врача» [2].

В издании Большой медицинской энциклопедии (БМЭ) 30-х гг. XX века понятие ятрогении раскрывается как «термин, обозначающий отрицательное воздействие врача на больного, когда вместо терапевтического эффекта у больного создаются представления, усугубляющие его болезненное состояние, или образуется психологический комплекс новой болезни» [3].

Гораздо более четкое толкование дефиниции «ятрогения» было относительно недавно представлено в Международной классификации болезней (МКБ-10). Здесь ятрогения рассматривается как «любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и лечебных вмешательств либо процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти; осложнения медицинских мероприятий, развившиеся в результате как ошибочных, так и правильных действий врача»¹. Вместе с тем И. Конечный и М. Боухал в своем исследовании под ятрогенией считают «такой способ обследования, лечения или проведения профилактических мероприятий, в результате которых врач причиняет вред здоровью больного» [4]. Отметим, что определение Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 1995 г., которое, на наш взгляд, в полной мере отражает сущность и характер ятрогений, говорит следующее: «любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и

¹ Международная классификация болезней МКБ-10 (Адаптированный вариант в трех частях). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

терапевтических вмешательств или процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, инвалидности или смерти» [5, с. 25].

Вместе с тем очевидно, что различные подходы к пониманию ятрогении приводят к существованию различных классификаций. Так, в журнале «Качество медицинской помощи» были выделены две основные группы ятрогений:

1) «психогенная (ятрогения общения, информационная ятрогения), при которой причиной являются непродуманная беседа врача, другого медицинского работника, сообщение без подготовки тяжелого диагноза или прогноза заболевания, излишняя информация или, наоборот, непонятная молчаливость и т. п.;

2) ятрогения действия, причинами которой служат погрешности и травмы при диагностических процедурах, операциях, неправильное назначение лекарств и т. д.»².

Как видим, в таком понимании можно говорить о тождественности психологической и информационной ятрогении. Однако еще в советский период группа ученых во главе с П.Ф. Калитеевским представила классификацию, в основе которой лежит систематизация причин возникновения ятрогений, где информационные ятрогении шире психических, отмечая их как «обусловленные неблагоприятным воздействием медицинского работника на психическое состояние больного; обусловленные широкой медицинской информацией; обусловленные применением лекарств, в настоящее время не назначенных больному (самолечение)» [6, с. 101].

А.П. Красильников, наоборот, выделял исключительно психологический тип, отмечая, что «главным в построении классификационных схем ятрогении должен быть причинный фактор, патоген, исходя из чего ятрогении следует разделить на 5 групп: психогенные, лекарственные, травматические, инфекционные и смешанные» [7, с. 14].

Е.С. Беликов в своей классификации медицинских дефектов (ятрогений) разделяет рассматриваемые группы на «психоэмоциональные дефекты: патологическая внушаемость мнительность пациента; «неосторожное слово» медицинского работника; госпитализм» и на «информационные дефекты: самолечение; неправильная информация пациента; неадекватная информация медицинских знаний» (см.: [8, с. 9]).

Но существуют и другие подходы к содержанию ятрогении. Так, В.А. Рыков в своей классификации вообще не выводит ни психологи-

² Ятрогении и этика беседы врача с больным. URL: <https://clck.ru/G4f5G> (дата обращения: 05.02.2019).

ческую, ни информационную группу ятрогений, отмечая самостоятельную «ятрогенную патологию, обусловленную самолечением, например, агранулоцитоз как реакция на медикаменты, принятые не по назначению лечащего врача» [9].

По мнению специалистов, «психогенные ятрогении проявляются в форме неврозов, психозов, неврастений, истерий, фобий, депрессий, чувства тревоги, депрессивных и ипохондрических расстройств, они вызываются неосторожными и неправильно понятыми высказываниями медицинского работника о состоянии здоровья пациента, ознакомлением с собственной историей болезни и специальной медицинской литературой, прослушиванием публичных лекций, особенно по телевидению» [10, с. 52]. Эта группа ятрогений развивается также в случаях неэффективности лечения, недоверия к врачу, страха перед методами диагностики, лечения, резкого перехода от активного образа жизни к пассивному, из привычных условий семьи и трудового коллектива в группу людей с обостренным и измененным личностным восприятием.

Переводя заявленное исследование в правовое русло, следует отметить, что нормами уголовного закона не предусмотрена ответственность за доведение лица до неврозов, психозов и т. д. Как верно отмечается в научной литературе, «медицинский работник может быть привлечен к уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей при оказании помощи пациенту, повлекшее причинение смерти по неосторожности (часть 2 статьи 109 УК), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (части 2 и 4 статьи 118 УК), заражение ВИЧ-инфекцией (часть 4 статьи 122 УК), а также за причинение по неосторожности смерти потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью при производстве незаконного аборта (часть 3 статьи 123 УК), за причинение по неосторожности вреда здоровью или смерти при незаконном занятии частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (статья 235 УК)» [11]. Но говорить об уголовной ответственности за психические ятрогении затруднительно, другое дело – гражданско-правовая ответственность.

Так, в соответствии со статьей 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может

возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

По общему правилу, вред, причиненный работником при исполнении трудовых обязанностей, возмещается по правилам статьи 1068 ГК РФ. При обращении в суд надлежащим ответчиком должна являться медицинская организация, с которой состоит в трудовых (либо гражданско-правовых) отношениях конкретный специалист (врач, медсестра и др.) – причинитель вреда, который должен быть привлечен к участию в деле в качестве третьего лица на стороне ответчика. В конечном итоге, в случае удовлетворения исковых требований за счет медицинской организации – работодателя, последняя вправе обратиться с иском в порядке регресса к непосредственному причинителю вреда согласно статье 1081 ГК РФ.

Вместе с тем тематика возмещения морального вреда требует отдельного обсуждения и исследования. В научных работах отмечается, что с возмещением морального вреда дело до последних лет обстояло непросто, поскольку судами взыскивались минимальные суммы в счет его возмещения. «Конечно, такие компенсации вызывали недоумение – районные суды совсем еще недавно взыскивали по случаям со смертельным исходом не более 20–30 тысяч рублей, однако, в настоящее время имеется отчетливая тенденция к увеличению взыскиемых сумм компенсации морального вреда» [12].

На наш взгляд, информационная ятрогения по классификации Е.С. Беликова также исключает уголовную ответственность врача, а вместе с ней и гражданско-правовую. Действительно, не может быть вины медицинского работника в случае самолечения лица, которое привело к негативным последствиям, так как отсутствует деяние как таковое. То же касается и гражданско-паровой ответственности, так как причинитель вреда совпадает с пострадавшим лицом.

Вопрос о сообщении лицом неправильной информации врачу, так же как и ранее рассмотренный пример, не может говорить о юридической ответственности медицинского работника ввиду отсутствия вины.

Последним пунктом рассматриваемой классификации выступает «неадекватная информация медицинских знаний». Пожалуй, тут стоит сказать о глубокой связи данного явления с самолечением. Вместе с тем очевидно, что медицинский работник объективно не может нести юридическую ответственность за информацию, к которой он непричастен.

Однако классификацию Е.С. Беликова нельзя назвать идеальной. Так, отметим, что «действующее уголовное законодательство не отмечает специфики ятрогенных преступлений, хотя именно они наносят существенный вред интересам граждан, также их жизни и здоровью, создают психологический дискомфорт, приводят лечебное учреждение к серьезным экономическим потерям» [13, с. 126]. Ввиду чего к информационной ятрогении, влекущей уголовную ответственность, определенно можно отнести причинение вреда здоровью в результате разглашения врачебной тайны (статья 137 УК РФ). Кроме того, согласно медико-правовой классификации ятрогений В.М. Седова и В.Ю. Бибикова, к информационной ятрогении можно отнести и «причинение вреда здоровью вследствие недостаточной информации о медицинской услуге (статья 732 ГК РФ) [14, с. 106]. В первом случае мы можем говорить об уголовной ответственности медицинского работника, а во втором – гражданско-правовой. Поэтому, с медико-правовой точки зрения, при классификации ятрогении нельзя объединять понятия психической (психогенной) и информационной ятрогений.

Таким образом, в первую очередь отметим, что единой доктринально-правовой классификации ятрогений на сегодняшний день не существует, однако рядом исследователей предпринимались попытки такую классификацию разработать. В научной среде сложилось различное мнение касательно информационной и психической ятрогении и их тождественности. Исследовав медико-правовую характеристику информационной и психической ятрогении, следует признать, что в юридической науке подобные понятия невозможно считать тождественными ввиду различных правовых последствий за деяния, предусмотренные каждой из них. Вместе с тем, пока законодателем не будет проведена работа по четкому разграничению ятрогений и ответственности за каждый из ее видов, вопрос квалификации ятрогении остается дискуссионным.

Список литературы

1. *Огнерубов Н.А.* Ятрогении в медицинской деятельности: уголовно-правовой аспект. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. 140 с.
2. *Bumke O.* Der Arzt als Ursache seelischer Störungen // Deutsche Medizinische Wochenschrift. 1925. № 51 (1). S. 3.
3. Большая медицинская энциклопедия: в 35 т. / под ред. Н.А. Семашко. М.: Сов. энциклопедия, 1936. Т. 35. 816 с.
4. *Конечный И., Баухал М.* Психология в медицине. Прага: Авиценум, 1983. 405 с.
5. *Золоев А.* План проверки по факту ятрогении // Законность. 2007. № 9. С. 25-26.

6. Калитеевский П.Ф., Докторова А.В., Дурново А.А. Попытка этиологической классификации ятрогений // Клиническая медицина. 1979. № 7. С. 101-107.
7. Красильников А.П. Проблема безопасности медицинской помощи // Неблагоприятные эффекты современных методов лечения. Мин., 1993. С. 14.
8. Поздеев А.Р. Судебно-медицинская оценка дефектов лечения в премортальный период. Нижний Новгород; Ижевск: Экспертиза, 2004. 139 с.
9. Рыков В.А. Медицинская и правовая оценка ятрогенных заболеваний // Медицинское право. 2003. № 4 (4). С. 41-47.
10. Гайдук Ф.М., Скугаревская Е.И., Важенин М.М., Скугаревский О.А. Парайатрогенные психические нарушения // Неблагоприятные эффекты современных методов лечения. Мин., 1993.
11. Пристанков В.Д. Ятрогении в системе норм уголовного закона // Медицинское право и этика. 2003. № 2. URL: <http://www.alppp.ru/law/osnovy-gosudarstvennogo-upravlenija/administrativnye-pravonarushenija-i-administrativnaja-otvetstvennost/20/statja--jatrogenii-v-sisteme-norm-ugolovnogo-zakona.html> (дата обращения: 05.02.2019).
12. Дьяченко С.В., Авдеев А.И., Дьяченко В.Г. Экспертиза ятрогении. Хабаровск: Лидер, 2015. 660 с.
13. Огнерубов Н.А. Ятрогенная преступность: причины и меры предупреждения // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 4. С. 121-126.
14. Седов В.М., Бибиков В.Ю. Правовые аспекты и правовая классификация ятрогении в хирургии // Вестник хирургии имени И.И. Грекова. 2009. № 1. С. 104-107.

Поступила в редакцию 26.03.2019 г.

Поступила после рецензирования 18.04.2019 г.

Принята к публикации 23.05.2019 г.

Информация об авторе

Огнерубов Николай Алексеевич – доктор медицинских наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, заведующий кафедрой анатомии, оперативной хирургии и онкологии, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4045-1247>, e-mail: ognerubov_n.a@mail.ru

Для цитирования

Огнерубов Н.А. К вопросу о юридической ответственности за информационную и психическую ятрогении и их соотношении // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 10. С. 165-174. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-10-165-174

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-10-165-174

TO THE ISSUE OF LEGAL LIABILITY FOR INFORMATIONAL AND MENTAL IATROGENESIS AND THEIR CORRELATION

N.A. Ognerubov

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4045-1247>, e-mail: ognerubov_n.a@mail.ru

Abstract. We consider various approaches to understanding and classifying such phenomenon as “iatrogenesis”. Taking into account the specifics of the stated theme, we highlight informational and mental manifestations of iatrogenesis, we identify approaches where these types differ, as well as approaches where they are identical. Due to this, we analyze informational and mental iatrogenesis from the juridical science point of view. We define the reasons for the criminal liability of a medical worker for “classical” mental iatrogenesis as highly controversial. At the same time there is a civil liability, namely, the issue of causing moral harm. In the context of the consideration of informational iatrogenesis, we propose to pay attention to the provisions of Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 732 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as the provisions of criminal legislation on offenses to which medical workers may be subject, and the provisions of civil legislation on redress for the non-pecuniary damage as a civil liability. The conducted research led to the conclusion that it is impossible to identify informational and mental iatrogenesis from a legal point of view. We substantiate the necessity of conducting work at the legislative level on a clear classification of iatrogenesis as a basis for further research on its individual differentiations, which have legal significance both in doctrinal and practical terms.

Keywords: iatrogenesis; informational iatrogenesis; mental iatrogenesis; professional criminality; legal liability of medical workers

References

1. Ognerubov N.A. *Yatrogenii v meditsinskoy deyatel'nosti: ugolovno-pravovoy aspect* [Iatrogenesis in Medical Activities: Criminal Aspect]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2010, 140 p. (In Russian).
2. Bumke O. Der Arzt als Ursache seelischer Störungen. *Deutsche Medizinische Wochenschrift*, 1925, no. 51 (1), p. 3. (In German).
3. Semashko N.A. (ed.). *Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya: v 35 t.* [Great Medical Encyclopedia: in 35 vols.]. Moscow, Sovetskaya entsiklopedia Publ., 1936, vol. 35, 816 p. (In Russian).
4. Konechnyy I., Boukhal M. *Psikhologiya v meditsine* [Psychology in Medicine]. Praga, Avitsenum Publ., 1983, 405 p. (In Russian).
5. Zoloyev A. Plan proverki po faktu yatrogenii [Inspection plan in response to iatrogenesis]. *Zakonnost*, 2007, no. 9, pp. 25-26. (In Russian).

6. Kaliteyevskiy P.F., Doktorova A.V., Durnovo A.A. Popytka etiologicheskoy klassifikatsii yatrogeniy [An attempt of etiological classification of iatrogenesis]. *Klinicheskaya meditsina – Clinical Medicine*, 1979, no. 7, pp. 101-107. (In Russian).
7. Krasilnikov A.P. Problema bezopasnosti meditsinskoy pomoshchi [The problem of medical care safety]. *Neblagopriyatnyye effekty sovremennoykh metodov lecheniya* [Unfavorable Effects of Modern Treatment Methods]. Minsk, 1993, p. 14. (In Russian).
8. Pozdeyev A.R. *Sudebno-meditsinskaya otsenka defektov lecheniya v premortal'nyy period* [Forensic Evaluation of Treatment Defects in the Pre-Mortal Period]. Nizhniy Novgorod, Izhevsk, Ekspertiza Publ., 2004, 139 p. (In Russian).
9. Rykov V.A. Meditsinskaya i pravovaya otsenka yatrogenykh zabolevaniy [Medical and legal assessment of iatrogenesis diseases]. *Meditinskoe pravo – Medical Law*, 2003, no. 4 (4), pp. 41-47. (In Russian).
10. Gayduk F.M., Skugarevskaya E.I., Vazhenin M.M., Skugarevskiy O.A. Parayatrogeny whole psikhicheskiye narusheniya [Paraiatrogenesis mental disorders]. *Neblagopriyatnyye effekty sovremennoykh metodov lecheniya* [Unfavorable Effects of Modern Treatment Methods]. Minsk, 1993. (In Russian).
11. Pristanskov V.D. Yatrogenii v sisteme norm ugolovnogo zakona [Iatrogenesis in criminal law standards system]. *Meditinskoye pravo i etika* [Medical Law and Ethics], 2003, no. 2. (In Russian). Available at: <http://www.alppp.ru/law/osnovy-gosudarstvennogo-upravlenija/administrativnye-pravonarusheniya-i-administrativnaja-otvetstvennost/20/statja--yatrogenii-v-sisteme-norm-ugolovnogo-zakona.html> (accessed 05.02.2019).
12. Dyachenko S.V., Avdeyev A.I., Dyachenko V.G. *Ekspertiza yatrogenii* [Evaluation of Iatrogenesis]. Khabarovsk, Lider Publ., 2015, 660 p. (In Russian).
13. Ognerubov N.A. Yatrogennaya prestupnost': prichiny i mery preduprezhdeniya [Iatrogenic criminality: motives and precautionary measures]. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy – Social and Economic Phenomena and Processes*, 2010, no. 4, pp. 121-126. (In Russian).
14. Sedov V.M., Bibikov V.Y. Pravovyye aspekty i pravovaya klassifikatsiya yatrogenii v khirurgii [Legislative aspects and legislative classification of iatrogenies in surgery]. *Vestnik khirurgii imeni I.I. Grekova* [Herald of Surgery Named After I.I. Grekov], 2009, no. 1, pp. 104-107. (In Russian).

Received 26 March 2019

Reviewed 18 April 2019

Accepted for press 23 May 2019

Information about the author

Ognerubov Nikolai Alekseyevich – Doctor of Medicine, Candidate of Jurisprudence, Professor, Professor of Criminal Law and Procedure Department, Head of Anatomy, Operative Surgery and Oncology Department, Honored Worker of Higher School of Russian Federation. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4045-1247>, e-mail: ognerubov_n.a@mail.ru

For citation

Ognerubov N.A. K voprosu o yuridicheskoy otvetstvennosti za informatsionnuyu i psichicheskuyu yatrogenii i ikh sootnoshenii [To the issue of legal liability for informational and mental iatrogenesis and their correlation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 10, pp. 165-174. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-10-165-174 (In Russian, Abstr. in Engl.)